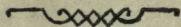

X-98
V 230004

Педер Хузангай

**ДОМ
В
ГОРКАХ**

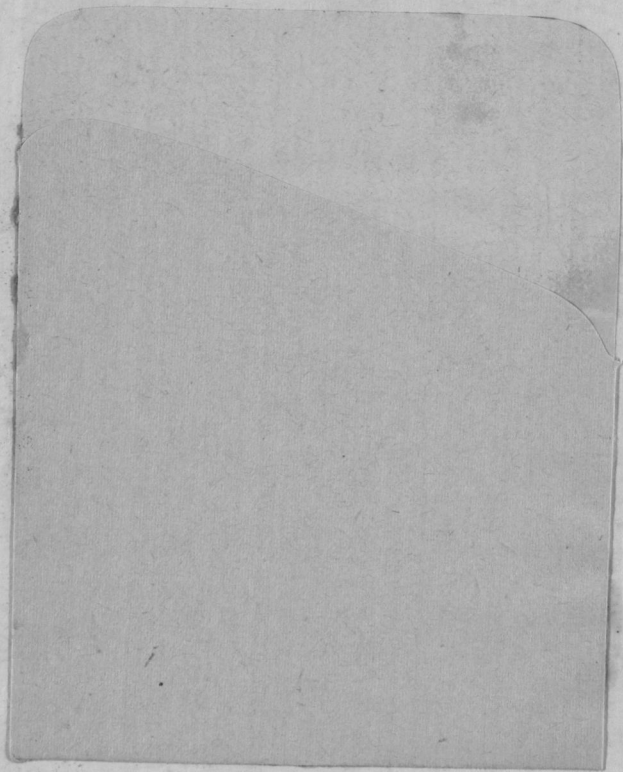
Г

Национальная библиотека ЧР

00230004

ПРОВЕРЕНО
1979

кар

X-98

Педер Хузангай

**ДОМ
В
ГОРКАХ**

ПОЭМА

*Авторизованный перевод
с чувашского
Веры Потановой*

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

МОСКВА · 1955

ПРОВЕРЕНО

20

070

СЕН 2017

М 230004.

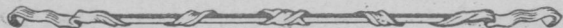
X-98

ЧУВАШСКАЯ
РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
на Горького

М. Горький елне
гаракон Чаванс Тен
библиотекине —
келене киле —
маа килес!

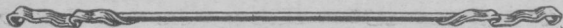
Кузавтай

12. IV. 1986
Шунашкыр

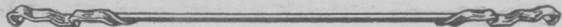

❧ 1 ❧

Покрыты инеем деревья.
На кровлях — снега пелена.
Простая русская деревня —
Навек запомнилась она.
Весь шар земной,
Все страны света
Ее названье обошло.
Дыханьем Ленина согрета,
Она хранит его тепло.

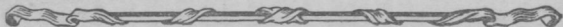
Тут в наши дни крестьянин каждый
Расскажет с радостью тебе,
Как Ленин выступал однажды
В простой бревенчатой избе.
И мраморной доской отмечен
Навеки день счастливый тот.
— Наш Ленин жив,
Наш Ленин вечен!
Он — с нами! — говорит народ.

2

Мы съехались в Москву с Кавказа и Памира,
С таежных быстрых рек, со всех концов страны.
И потянуло нас, борцов за дело мира,
К тому, чьей правдой мы сильны и сплочены.

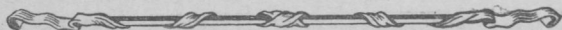
Морозно. Сумерки. Уходит вдаль аллея,
И ели, пышные под снегом января,
В пахучей тишине теснятся, зеленея
И о бессмертии великом говоря.

Обширный этот парк вовеки неизменен.
И каждый уголок здесь полон Ильичем,
Как будто и сейчас живой проходит Ленин
И твоего плеча касается плечом.

Он летом приходил к зеленому пригорку,
Садился на свою любимую скамью.
На пахоту глядел Ильич и на уборку,
И думу думал он заветную свою.

Лежала перед ним Советская Россия.
Он видел: далеко, за синий край земли,
По самый горизонт шли полосы косые.
На ширь полей они заплатами легли.

Но Ленин занят был в ту пору не пейзажем.
Он видел нищету разрозненных дворов
И думал: «Если дать бы для начала, скажем,
Крестьянской бедноте сто тысяч тракторов!»

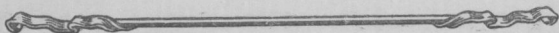
Избу, где по ночам в светце лучина тлела,
Мечтал он озарить негаснущим лучом.
Его великий план мы претворяем в дело.
Какой гигантский путь начертан Ильичем!

За три десятка лет, в короткий срок, недаром
Полкарты мира свой переменяло цвет.
Гореньем Ильича, его душевным жаром
Навеки шар земной пронизан и согрет.

3

Вон дуб, Москвы ровесник, перед нами.
Ильич о нем заботился. Дупло
Заполнено цементом; обручами
Скрепили ствол, чтоб дерево росло.

На перекрестке двух аллей нередко
С рабочими совхоза в городки
Играл Ильич, прицеливаясь метко.
Его броску дивились игроки.

Зимою, в куртке меховой короткой,
С ружьем в свободный час он уходил.
В аллеях парка легкою походкой
Он с маленьким племянником бродил.

4

Нескладного «Ролс-Ройса» кузов древний
Разглядываем долго в гараже.

У нас не только в городе — в деревне
Теперь таких не встретите уже!

О, если б мог своим орлиным оком
Хоть на мгновенье увидеть Ильич,
Как сходят нескончаемым потоком
С конвейеров «Победа», «ЗИС», «Москвич»,

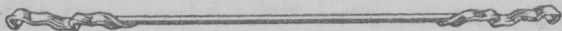
Как движется в полях электротрактор,
На стройках — экскаватор-великан,
Как в наши дни стал жизненной правдой
Начертанный его рукою план!

* * *

А вот и лодка Ленина.

Подолгу

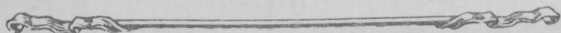
Он греб, и равномерный плеск воды
Ему напоминал, быть может, Волгу,
Прибрежные обрывы и сады.

Всплывал перед глазами город старый
С разноязычной, пестрою молвой.
В Симбирске жили русские, татары,
Ютились рядом чувашаи с мордвой.

О многом говорило их соседство.
Глумление над ними, их нужда
Ему запали в душу с малолетства
И в памяти остались навсегда.

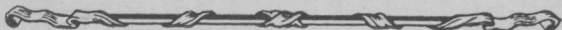
Питал он отвращенье к темной силе,
Что безраздельно властвовала тут.
Он возмущался тем, что пол-России
С презреньем «инородцами» зовут.

И «инородец» Яковлев¹ немало
Познал гонений на пути своем.
Зато в семье Ульяновых встречал он
Сердечный, теплый, дружеский прием.

Нам телеграмма Ленина знакома.
О Яковлеве помнил он всегда.
Высоко оценил предсовнаркома
Полвека беззаветного труда.

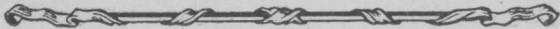
¹ Иван Яковлевич Яковлев (1848—1930)—
выдающийся просветитель чувашского народа, педа-
гог, общественный деятель, создатель чувашского
алфавита и письменности.

...Тянулось жадно к свету наше племя,
Из тьмы бесправья выбиться спеша.
Ильич еще был юношей. В то время
Он обучал наукам чуваша¹.

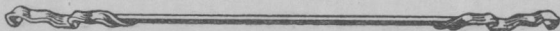
Об этом память не умрет в народе.
Но ты не знал, учитель мудрый наш,
Что сына, в честь Ульянова Володи,
Решил назвать Владимиром чуваш.

¹ Будучи гимназистом последних классов, В. И. Ленин подготовил на аттестат зрелости чуваша Никифора Михайловича Охотникова.

На бой с неправдой выходил ты смело,
Всегда клеймил насилие и зло.
И ненависть к царизму в сердце зрела,
Стремление к свободе в нем росло.

В борьбе прошли года. Оковы рабства
Разбила нашей партии рука.
Ты всех народов равноправных братство
Провозгласил впервые на века.

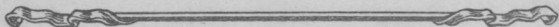
5

При входе в дом нам душу озарило
Незримое присутствие вождя.
За эти деревянные перила
Держался он, по лестнице всходя.

Балкон глядит в притихший парк.

Не здесь ли,

Шутя над предписаньями врача,
Сидел Ильич в плетеном белом кресле?
Вот перед нами кресло Ильича.

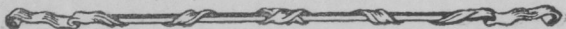

23004
К нему вплотную стул простой приставлен.
Он привлекает пристальный наш взор.
...Мы видим, как приехал в Горки Сталин,
И памятный мы слышим разговор.

Откинулся на спинку кресла Ленин,
В глазах его

великое тепло.

И Сталин, опираясь на колени,
Глядит на собеседника светло.

С 6 С

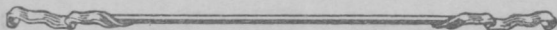
...Надежда Константиновна по дому
Проходит, неустанно хлопоча,
Заботливо читает вслух больному,
Оберегает отдых Ильича.

Ей детский дом прислал письмо из Вятки.
Как взрослые, в те памятные дни
О Ленине тревожатся ребята,
Хотят вождя порадовать они.

Проникнуто любовью беспредельной
Письмо.

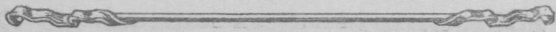
И сквозь музейное стекло
Глядим на их подарок самодельный
И ощущаем детских рук тепло.

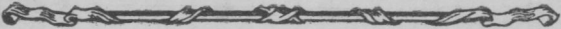
7

...Взглянешь — и картина оживает.
На столе синеют васильки.
Крепкий чай в стаканах остывает,
Вдаль поля уходят, широки.

Вся страна видна как на ладони —
До того прозрачен окоём!
Это Ленин с Горьким на балконе
В летний день беседуют вдвоем.

Тот язык для мира драгоценен,
На котором Горький наш творил,
На котором сам великий Ленин
С трудовым народом говорил.

8

У его рабочего стола
Мы стоим в просторном кабинете.
Ленинская мысль исток брала
Здесь,
 пускаясь в путь по всей планете.

Здесь он диктовал свои статьи.
Комнату обводим долгим взглядом:

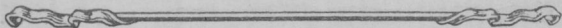

Книжка Джека Лондона,
«Мои
Университеты» с нею рядом;
На стене обычный календарь
С чеховским портретом...

Сердце сжалось:
Здесь на веки вечные осталось
Двадцать первое число, январь.

И, отмечен этой скорбной датой,
Пожелтел несорванный листок.
Но душе не свыкнуться с утратой...
Ленин!..

Ленин умереть не мог!

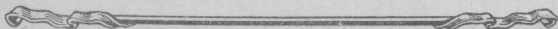
Мир

его великой правдой крепок.
В ней — вся наша сила и судьба.
...Зимней ночью этот белый слепок
Снял ваятель с выпуклого лба.

Скорбным нескончаемым потоком
Двинулся народ под свист пурги.
Проторили путь в снегу глубоком
Многочисленные шаги.

Позабыв о стуже и метели,
В ночь глухую, не смыкая глаз,
Люди шли сюда.

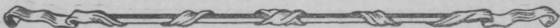
Они хотели
На вождя взглянуть в последний раз.

9

И вот, качаясь, этот гроб тяжелый
У миллионов на плечах поплыл.
Его несли и города, и села.
Весь шар земной охвачен скорбью был.

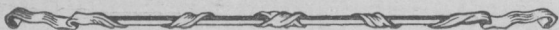
На пять минут остановилось время.
Такой утраты мир не знал еще.
И Сталин под неслыханное бремя
Тогда подставил крепкое плечо.

Повсюду смолкли голоса людские.
Лишь хор гудков, тревожно-величав,
Звучал над всей землей, над всей Россией,
Провозгласив бессмертье Ильича.

Мы помним лица, влажные от слез,
И в траурных знаменах город мгlistый,
Когда с трибуны съезда произнес
Наш Сталин в тишине: — Мы, коммунисты...

Его устами партия клялась
Хранить святыню ленинских заветов.
Его устами весь рабочий класс
Клялся беречь Республику Советов.

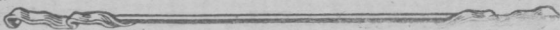

10

Сейчас, народов равноправных дети,
Мы собрались в Москве, чтоб сообща
Вести борьбу за мир на всей планете.
А дело мира — дело Ильича!

Посланцы дружбы, мы слились в едином
Порыве —

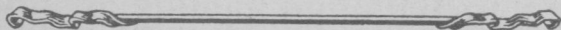
братьев крепче не сплотишь!
С корейцем, русским, чувашом, румыном
Плечом к плечу стоят поляк, латыш.

❧❧❧

...Здесь Ленина любимая аллея.
Пушистый снег на елях голубых.
Я видел их сестер у Мавзолея
Гранитного, у стен Кремля седых.

Могущество родной моей державы
Походит на незыблемый гранит.
И ель, как символ жизни величавый,
В себе приметы Родины хранит.

На свете равных нет моей отчизне!
Она — труда и мира бастион.
И каждую минуту нашей жизни
Мы — с Лениным и с нами вместе — он!

Хузангай Петр Петрович
Дом в Горках

*

Редактор Н. Н. Сидоренко
Художник И. Г. Николаевцев
Худож. редактор И. В. Царевич
Техн. редактор С. Г. Симонов
Корректор В. П. Песковская

*

Сдано в набор 4 V 1955 г. Подписано
к печати 14 VII 1955 г. А03552.
60 × 92¹/₃₂. Печ. л. 1 (1,00). Уч.-изд.
л. 0,38. Тираж 10000 экз. Заказ 975.
Ц-на 20 к.

Издательство „Советский писатель“
Москва, К-104,
Б. Гнездииковский пер., 10.
Тип. Москва, ул. Фр. Энгельса, 46

20 в.